

12. Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki. Utverzhdeny 24 dekabrja 2014 g. Ukazom Prezidenta RF V.V. Putina № 808.
13. Agafonov A.Ju. Chelovek kak smyslovaja model' mira. Prolegomeny k psihologicheskoj teorii smysla. Samara: Izdat. dom «BAHRAH-M», 2000. 336 s.
14. Maklujen M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka. M., 2003. 464 s.
15. Kolin K.K. Duhovnaja kul'tura obshhestva kak strategicheskij faktor obespechenija nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti // <http://www.astanaforum.kz/2010/>
16. Sergeev V.V. Formirovanie kul'turnoj bezopasnosti v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva (na primere moskovskogo megapolisa). Avtoref. dis. ... dokt. sociolog, nauk. M., 2011.
17. Artjuhin O.A. Jekologicheskaja sostavljajushhaja nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii (regional'nyj aspekt). Dis. ... kand. polit. nauk. Rostov n/D., 2006. 212 s.
18. Chernyj V.V., Cykalo A.V. Globalizacija demokratii: intellektual'naja revolucija «informacionnogo obshhestva» i «temnaja materija» global'nyh finansov // Materialy Bakinskogo foruma, posvjashhennogo pamjati Gejdara Alieva «Dialog kul'tur v uslovijah globalizacii» // Pod obshh. red. Mamedova N.M., Chumakova A.N. Otv. red. Gezalov A.A., Mamed-zade I.R. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2012. 616 s.
19. Akopov P. Sho, opjat'? // Kul'tura. (№ 19). 2015. 5–18 ijunja.

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Уварова	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: 2188799@mail.ru
Галина	
Геннадьевна	
Артюхин	кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: oart@uriu.ranepa.ru
Олег	
Александрович	
Чигвинцев	кандидат политических наук, заместитель генерального директора ООО «Бизон-Юг» (344093, Россия, г. Ростов-на-Дону, Днепропетровская ул., 81/1) E-mail: chigvincev@bizonagro.ru; vitia1982@mail.ru
Виктор	
Викторович	

Аннотация

В статье рассматриваются институциональные особенности обеспечения экологической безопасности посредством влияния механизмов политического парирования на рискогенный потенциал экологических проблем современной России.

Ключевые слова: экологическая безопасность, политические механизмы, рискогенные факторы, экологическая политика.

Государственная политика в экологической сфере, а также обеспечение экологической безопасности, как национальной и региональной, так и международной, стали важной составной частью политики в целом. Появление согласованной политики в области экологии – доказательство, подтверждающее взаимосвязи и взаимозависимости современного мира. Лишь совместное осуществление мировой экологической политики обеспечивает безопасность в области экологии, выживание и процветание человечества [1].

Сравнительный политологический анализ рискогенных факторов показывает, что экологическая политика в российском и мировом сообществе учитывает: принцип устойчивости и политического равновесия; принцип «загрязнитель платит», обеспечивающий справедливость в компенсации убытков; принцип предосторожности в принятии любых решений, касающихся экологии; принцип неоспоримого первенства прав человека; принцип общего политического участия.

В экологической политике принцип платы за загрязнение расценивается как принцип строительства отношений между различными странами в рамках политического урегулирования последствий глобальных экологических катастроф, затрагивающих интересы сразу нескольких стран, и в качестве механизма политического парирования возникающих рисковенных факторов, связанных с экологической политикой. Наиболее полную и мощную поддержку на высшем политическом уровне эти принципы получили в Европейском Союзе. Как считает А.И. Лагунова, «экологическая безопасность является одной из важнейших проблем человечества» [2, с. 85]. Она может и должна обеспечиваться при помощи политических средств.

Принцип «баланса интересов» несет смысловую нагрузку в сфере межгосударственных экологических отношений, в основе которых лежат нормы международного права, которые регулируют деятельность государств в сфере экологической политики. В качестве примера можно рассмотреть разработку международного правового режима, регламентирующего использование ресурсов Мирового океана, формирование центров экологического изучения уникальных природных зон, таких как озеро Байкал, Антарктида; разработку природоохранных технологий. Определенное значение имеет техногенное сотрудничество, в рамках которого ставится вопрос об увязывании природоохранных мероприятий с одновременным выделением для них дополнительных средств.

Международное сотрудничество позволяет решать глобальные экологические проблемы, имеющие планетарный характер, а также связанные с разработкой ресурсо- и энергосберегающих технологий, внедрением принципов безотходного производства, рационального землепользования и др. [3, с. 58]. По мнению многих ученых, к которым присоединился М.В. Пчельников «очевидно, что проблема обеспечения экологической безопасности должна входить в сферу жизненно важных интересов стран современного мира, во многом определяя иные направления политики государств» [4, с. 67].

История, связанная с международным природоохранным сотрудничеством, началась с соглашения регулирования, пользования и сохранения ресурсов животного мира. В 1875 г. в Австро-Венгрии и Италии была принята Декларация об охране птиц. В конце 19 века Россией, Японией и США принято соглашение, связанное с совместным использованием и охраной морских котиков в Тихом океане. В Париже в 1950 году была подписана Конвенция, обусловленная необходимостью охраны всех диких птиц, проживающих в природной среде. Международным договором, заключенным в 1959 г., предусмотрено сохранение природных комплексов Антарктиды [5, с. 161]. В настоящий момент от того, как будут использоваться природные ресурсы, зависит, будет ли совершен переход к парадигме совместного парирования механизмами политики в рамках международного сотрудничества разных факторов риска, связанных с экологией.

Очевидно, что сотрудничество международного характера играет весомую роль в парировании факторов риска в современной экологической политике и разрешении глобальных проблем охраны природы. Это доказывает опыт работы Организации Объединенных Наций (ООН), которая постоянно на сессиях, заседаниях специальных комитетов обсуждала вопросы, связанные с охраной природы. Еще в 1962 г. была принята резолюция «Экономическое развитие и охрана природы», которая определила основную цель политики ООН в отношении охраны окружающей среды на последующие десятилетия. Состоявшаяся конференция ООН (Стокгольм, 1972 г.) определила круг проблем в охране среды, окружающей человека. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) начала действовать в рамках данной Конвенции, которая должна была осуществлять координацию и реализовывать усилия государств и различных международных организаций, способных решать проблемы охраны окружающей среды. Достижения ЮНЕП – всемирная система слежения (мониторинга) за изменениями биосферы. Значительное внимание уделяется ООН экологическому просвещению, включая изучение состояния окружающей среды, пропаганду рационального природопользования. В решении проблем, связанных с окружающей средой, следует отметить участие Всемирной метеорологической организации (ВМО), Научного комитета по проблемам окружающей среды (СКОПЕ), деятельность, осуществляемую Международным советом научных союзов, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и многими другими международными организациями [6, с. 24]. В 1948 г. ЮНЕСКО было инициировано создание Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП), который стал авторитетной

организацией – научным советником и консультантом ООН по решению проблем, связанных с охраной живой природы. Уставом МСОП предусмотрено сотрудничество с правительственными и международными организациями, которые занимаются решением вопросов охраны окружающей природной среды. В качестве основных направлений деятельности – разработка проектов международных конвенций и соглашений, новейших научных и технических достижений в данной области, а также пропаганда идей охраны природной среды. Особое внимание МСОП уделяет выработке принципов экологических долгосрочных прогнозов, влияющих на состояние биосферы посредством поддержания крупных проектов преобразования природной среды. К настоящему моменту уже осуществлен ряд крупных мероприятий, связанных с охраной природной среды. Среди них: составление конвенций по сохранению водных и болотистых мест обитания животных; соглашение, регламентирующее охрану редких животных, входящих в Международную Красную книгу, и др. МСОП, сотрудничая с учреждениями ООН (ЮНЕСКО, ФАО, ЮНЕП), также поддерживает контакты с такими организациями, как международные объединения науки, в число которых входит Международный совет научных союзов, Международный союз биологических наук, Всемирный фонд охраны дикой природы (ВВФ), осуществляющими крупнейшие операции по сохранению популяций редких видов животных. Международное стратегическое сотрудничество в сфере парирования факторов риска в рамках современной экологической политики уже дает свои результаты [7, с. 33].

Основы долгосрочного, стратегического партнерства в данной сфере были заложены еще общеевропейским совещанием в 1975 г., которое прошло в Хельсинки и было посвящено вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Тогда же был разработан принцип политического сотрудничества государств. Главы европейских государств, а также США и Канады впервые взяли обязательства по большому кругу вопросов, в том числе и по вопросам, связанным с защитой природы и разумного использования ее ресурсов. Было принято международное соглашение о запрете химического оружия. Сегодня рассматриваются проекты по предотвращению разработки новых видов и систем оружия.

Решение мировых проблем, разоружение и сотрудничество стран с разными социальными строями стали достижимыми. Именно такая основа помогает оптимизировать отношения человека и природы и выравнивает степень развития и благосостояния разных народов мира, а также помогает решать глобальные экологические проблемы современности с использованием разнообразных политических механизмов и институтов [8, с. 12].

Основное значение в деятельности ООН приобретает выработка общепланетарной стратегии природоохранного сотрудничества, а также долговременных и универсальных принципов отношения человека и общества к природе. Программа ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) предусматривает разработку рекомендаций по развитию образования в сфере экологии и совершенствованию системы международных структур, занимающихся экологическими проблемами [9, с. 111], а также реализующими принцип предосторожности, касающийся следующих аспектов: резкие климатические изменения; вымирание разных видов в живой природе; введение новейших и являющихся вредными продуктов производства в окружающую среду, угрожающих ее биологической вариативности; угрозы в системе организации здравоохранения, связанные с появлением новых болезней и методов производства (например, СПИД, переданный посредством переливания крови); постоянные загрязнения смежных территорий; безопасность пищевых продуктов (пример – распространение острой кишечной инфекции в Германии, которое привело к многообразным политическим последствиям); новейшие проблемы биологической безопасности (например, искусственная жизнь, новые молекулы) [10, с. 239].

Механизмы парирования, связанные с рискованными факторами современной экологической политики, должны основываться на устойчивых изменениях к разного рода изменениям системы политических принципов. К ним можно отнести следующие, которые можно ранжировать по степени значимости для политической сферы современного сообщества [11, с. 565].

Принцип долгосрочной перспективы, где не только ущерб, но и стоимость охраны среды должны определяться в перспективе.

Принцип системной взаимозависимости политических решений от долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных последствий, поскольку временная выгода может обернуться самыми тяжелыми эколого-политическими последствиями.

Принцип «пользователь платит». Пользователь любого природного ресурса должен оплатить его использование и последующее восстановление.

Принцип стоимости упущенных возможностей. Принцип требует использования ограниченного ресурса с учетом стоимости и неиспользованной альтернативы.

Принцип «загрязнитель платит», при котором расходы по борьбе с загрязнениями и другими неблагоприятными воздействиями на окружающую среду заставляют непосредственных виновников в условиях рынка искать пути снижения уровня загрязнения [12, с.43].

Среди механизмов парирования факторов риска современной экологической политики на международном уровне важную значимость имеют международные соглашения и декларации [13, с.106].

Мировая Хартия Природы, принятая Генеральной ассамблеей ООН в 1982 г., – разработанный с международным одобрением документ, обусловленный принципом совместных действий по сохранению окружающей среды. Принцип подразумевает формирование разнообразных институтов, продолжает действовать в правовом пространстве для того, чтобы сохранить природу, и был учтен в международном соглашении уже в 1987 г., известном как Монреальский Протокол. Заложенные в нем принципы согласований политики в экологической сфере получили дальнейшее развитие в других соглашениях и декларациях международного характера. Принципы были отражены в 1992 г. в Декларации по окружающей среде и развитию, которая была подписана на созванной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро [14, с.214]. Таким образом, в зарубежной практике в отношении механизмов политического парирования рискованных факторов в современной экологической политике уже имеется определенность в институциональном и ценностном аспектах.

В России этот ресурс можно реализовать через местные и региональные властные структуры и сохранившиеся сети НКО и НПО. В стране функционируют экологические общественные организации, среди которых кроме широко известных международных организаций (ВВФ, Гринпис, Оксфам) следует назвать Социально-экологический союз (СоЭС), «Зеленый Крест», Всероссийское общество охраны природы (ВООП), Центр экологической политики и культуры, Центр экологической политики России, Центр охраны дикой природы, Экоцентр «Заповедники», Центр «Эко-Согласие». Среди относительно новых организаций – Молодежное экологическое движение «ЭКА», Международная общественная организация «Гринлайт», Фонд «Алтай-21 век» (Барнаул) и другие [15, с.27].

Профессионализация в деле охраны окружающей среды всегда означает «системность», включая принятие правил игры, задаваемых «сверху». Многие лидеры эконоНКО, входя в общественные палаты и другие государственно-общественные структуры, получили возможность публично отстаивать свою точку зрения, используя коммуникативные механизмы парирования рискованных факторов в экологической политике [16, с.52]. В частности, в России это процесс, в рамках которого институционализируется экологическая политика местного уровня. Именно здесь начала формироваться примерно такая же сеть институтов экологической политики, как та, что существовала в 90-е гг. XX в. на региональном уровне. Ее основными акторами стали природоохранные муниципальные организации, эконоНПО, малый экологический бизнес, экологические отделы предприятий, местные жители.

Однако России еще только предстоит пройти сложный период институционального оформления механизмов политики парирования факторов риска в экологической сфере.

Основываясь на анализе российского и мирового опыта, сформулируем ряд предложений, направленных на повышение эффективности механизмов политического парирования факторов риска в экологической сфере:

1. Концептуализация основ совершенно нового эколого-правового мировоззрения. Это необходимо для того, чтобы преодолеть кризис в области экологии и последующего решения проблем, связанных с окружающей средой. России и человечеству необходимо новое, ценностное политико-экологическое мировоззрение, которое обусловлено самоценностью и невосполнимостью природы как наследия для будущих поколений.

2. Выработка направлений наиболее эффективной реализации государственной политики в области экологии в процессе создания целостной национальной системы. Данная задача может решаться в рамках реализуемой эколого-охранительной функции современного государства. При этом цели, поставленные государствами, должны быть реалистичными. Учитывая данные цели, общество и государство должны рассматривать стратегию природоохранной деятельности и механизмы политического взаимодействия в рамках их эффективности, т.е. предусматривая совокупность действий, необходимых и достаточных для решения поставленных задач, средства достижения намеченных целей.

Основной элемент системы механизмов политического парирования факторов риска в экологической политике – оптимальная система органов государственного управления природопользованием, обязывающих участие в их деятельности представителей политических и общественных организаций с учетом следующих принципов: 1) комплексный подход в решении задач по обеспечению рационального природопользования и действенной охраны окружающей среды, для этого необходимо привлекать соответствующие политические ресурсы; 2) организация системы управления политикой. При этом необходимо исходить не только из административно-территориального, но и природно-географического районирования страны, учитывать политические и социально-культурные особенности всех районов.

3. Реализация механизмов политики парирования факторов риска в экологической сфере посредством коммуникации в сфере политики предполагает привлечь к природоохранной деятельности большие слои населения. Государство заинтересовано в этом для достижения долгосрочных целей экологической политики. Тенденции последнего времени связаны с демократизацией экологического права, что может создавать организационные и правовые условия для участия граждан в заинтересованных общественных формированиях, разрабатывающих и принимающих экологически значимые хозяйственные, управленческие и иные решения.

4. Особый элемент механизма политики парирования факторов риска – экологическое воспитание. В данном контексте важнейшим механизмом парирования факторов риска в экологической политике можно считать определенную концепцию, формирующую новую политическую идеологию как новое, экологоориентированное мировоззрение и основу для интеграции стран, имеющих ряд общих экологических проблем. Данный вопрос является неоднозначным, так как существующие противоречия в сфере экологии являются очень глубокими. Вместе с тем, органам власти и управления необходимы конкретные шаги в области формирования гуманитарного общества, способного решать проблемы безопасности в сфере экологии на уровне мирового сообщества.

Литература

1. *Когай Е.А.* Экология культуры: предметное поле исследования // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 136–145.
2. *Лагунова А.И.* Политика обеспечения экологической безопасности России // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 85–92.
3. Глобальная экологическая перспектива – 2020 // ЮНЕП. Интердиалект+, М.: 2010.
4. *Пчельников М.В.* О некоторых проблемах формирования экологической правовой политики России // Философия права. 2009. № 1. С. 67–70.
5. *Шмаль А.Г.* Методологические основы создания системы экологической безопасности территории. Бронницы: МП «ИКЦ» БНТВ, 2000. 216 с.
6. *Anderberg, S.* "Industrial metabolism and linkages between economics, ethics, and the environment". Ecological Economics 2011.
7. *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д.* Глобальные трансформации: политика, экономика и культура. / Пер. с англ. М.: Праксис, 2004. 576 с.
8. *Горелов А.А.* Современные политические проблемы глобальной экологии // Экология, М., Юрайт, 2010. 191 с.
9. *Adams, W.M.* "The Future of Sustainability: Re-thinking Environment and Development in the Twenty-first Century." Report of the IUCN Renowned Thinkers Meeting, 29–31 January 2006.
10. *Урсул А.Д.* Ноосферная стратегия перехода России к устойчивому развитию. М.: РАГС, 2011.
11. Agenda 21 "Declaration of the 1992 Rio Conference on Environment and Development." 2009.

12. Мамедов Н.М. Экологическая политика в условиях постиндустриального общества. М., 2002.
13. Beddoea, R., Costanza, R., Farley, J., Garza, E., Kent, J., Kubiszewski, I., Martinez, L., McCowen, T., Murphy, K., Myers, N., Ogden, Z., Stapleton, K., and Woodward, J. Overcoming systemic roadblocks to sustainability: The evolutionary redesign of worldviews, institutions, and technologies. Proceedings of the National Academy of Sciences. February 24, 2009.
14. McCormick J. Environmental Policy in the European Union. The European Series Palgrave, 2011.
15. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013.
16. Dieter Helm Environmental policy: Objectives, instruments, and implementation. Oxford University Press Distribution Services (UK), 2000.

Uvarova Galina Gennadyevna, Candidate of Economic Sciences, Docent of Cathedra of Economics, Finance and natural resource management; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: 2188799@mail.ru

Artyukhin Oleg Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor of department of political science and ethnopolicy; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: oart@uriu.ranepa.ru

Chigvintsev Victor Victorovich, Candidate of Political Science, Deputy of general director Ltd. Bizon Ug (81/1, Dnepropetrovskaya St., Rostov-on-Don, 344093, Russian Federation). E-mail: chigvincev@bizonagro.ru; vitia1982@mail.ru

THE POLITICAL PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL SECURITY: THE INSTITUTIONAL DIMENSION

Abstract

The article discusses the institutional features of environmental security through the mechanisms of political influence parry on risk-causing potential environmental problems of modern Russia.

Keywords: environmental safety, political mechanisms, risk-forming factors, environmental policy.

References

1. Kogaj E.A. Jekologija kul'tury: predmetnoe pole issledovanija // Social'no-gumanitarnye znanija. 2002. № 5. S. 136–145.
2. Lagunova A.I. Politika obespechenija jekologicheskoj bezopasnosti Rossii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2011. № 3. S. 85–92.
3. Global'naja jekologicheskaja perspektiva – 2020 // JuNEP. Interdialekt+, M.: 2010.
4. Pchel'nikov M.V. O nekotoryh problemah formirovanija jekologicheskoj pravovoj politiki Rossii // Filosofija prava. 2009. № 1. S. 67–70.
5. Shmal' A.G. Metodologicheskie osnovy sozdaniya sistemy jekologicheskoj bezopasnosti territorii. Bronnicy: MP «IKC» BNTV, 2000. 216 s.
6. Anderberg, S. "Industrial metabolism and linkages between economics, ethics, and the environment". Ecological Economics 2011.
7. Held D., Gol'dblatt D., Makgrju Je., Perraton D. Global'nye transformacii: politika, jekonomika i kul'tura. / Per. s angl. M.: Praxis, 2004. 576 s.
8. Gorelov A.A. Sovremennye politicheskie problemy global'noj jekologii // Jekologija, M., Jurajt, 2010. 191 s.
9. Adams, W.M. "The Future of Sustainability: Re-thinking Environment and Development in the Twenty-first Century." Report of the IUCN Renowned Thinkers Meeting, 29–31 January 2006.
10. Ursul A.D. Noosfernaja strategija perehoda Rossii k ustojchivomu razvitiju. M.: RAGS, 2011.
11. Agenda 21 "Declaration of the 1992 Rio Conference on Environment and Development." 2009.
12. Mamedov N.M. Jekologicheskaja politika v uslovijah postindustrial'nogo obshhestva. M., 2002.
13. Beddoea, R., Costanza, R., Farley, J., Garza, E., Kent, J., Kubiszewski, I., Martinez, L., McCowen, T., Murphy, K., Myers, N., Ogden, Z., Stapleton, K., and Woodward, J. Overcoming systemic roadblocks to sustainability: The evolutionary redesign of worldviews, institutions, and technologies. Proceedings of the National Academy of Sciences. February 24, 2009.
14. McCormick J. Environmental Policy in the European Union. The European Series Palgrave, 2011.
15. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2013 / Pod obshh. red. S.N. Bobyleva. M.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013.
16. Dieter Helm Environmental policy: Objectives, instruments, and implementation. Oxford University Press Distribution Services (UK), 2000.